

Глава 29 Первое испытание мистических способностей.

Как чувствуется отчаяние?

Ральфу казалось, что он знает ответ на этот вопрос.

Невообразимая боль, пришедшая после разреза гортани, сделанного барменшей из Братства (он не знал имени Джалы), продолжала терзать его. Казалось, что всё произошло пять минут назад.

С момента того сражения Ральф испытывал боль каждую секунду своего существования. Кровь текла из его горла в лёгкие. Невероятная боль в районе горла передавалась в мозг. Даже доступ воздуха был заблокирован.

Он не мог говорить.

Он не мог дышать.

Он не мог двигаться.

Казалось, что он был тяжело раненой бродячей собакой, брошенной на произвол судьбы на Рынке Красной Улицы.

Его дни были сочтены, умрёт ли он от боли, удушья или потери крови.

Ральф был ещё жив лишь благодаря своему желанию жить, которое зародилось в нём ещё в детстве, когда он бродил по улицам Соединённого Королевства Камю.

Будучи Псиоником, контролирующим воздух, Ральф при помощи своих способностей направлял потоки воздуха через разорванное горло в лёгкие, после чего выталкивал его наружу через другую рану в горле.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Каждый вдох сопровождался нечеловеческой болью. Вероятно, через подобные страдания проходит человек, метаемый между адом и землёй.

«Наверное, я первый человек, использующий псионические способности, чтобы продлить себе жизнь». Грустно подумал Ральф.

Ему казалось, что своим текущим состоянием он очень походит на бродячую собаку, роющуюся в мусорной куче в поисках еды.

Барменша ушла.

Коп ушёл.

Несколько групп головорезов прошли мимо его израненного и умирающего тела.

Разведчик перевернул его, перекрыв ему доступ к кислороду.

Громкий взрыв проник к нему в уши.

Ральфу было плевать.

Он лишь мог инстинктивно дышать при помощи псионических способностей, параллельно выдерживая невообразимую боль.

Так продолжалось до рассвета, пока отступающий в панике Нумеа не поднял его «мёртвое тело».

Раньше Нумеа был деревенским охотником. В Сильнейших Двенадцати его считали трусом. Ральф всегда смотрел на него свысока. Последователь Призрачного Ветра любил насмехаться, оскорблять и задевать его.

Ирония заключалась в том, что в последний момент трус, над которым Ральф постоянно насмехался, был единственным, кто позаботился о его «мёртвом теле».

Помимо горла, Ральфа сильно терзала боль, исходящая со стороны ног.

Его руки были крепко связаны. Открыв глаза, он обнаружил себя в морге полицейского участка.

После этого он увидел Николая.

Глава Восьми Кадров Банды Кровавого Вина (Ральф не знал, что пятеро из них погибли во время сражения на Рынке Красной Улицы), Николай «Красная Гадюка».

Николай посмотрел на него сложным взглядом, презрительно покачав головой.

- Ты один из нескольких выживших, - беззаботно произнёс Красная Гадюка.

Ральф попытался что-то сказать через боль в горле, но смог выдать лишь несколько бессвязных звуков.

Он чувствовал сильную боль, исходящую от колен.

- Посмотри на себя, Ральф. Лучший и единственный элитный боец высокого класса среди Сильнейших Двенадцати. Молодой человек с бесконечной славой, гордо рекомендованный леди Катериной Воздушному Мистику.

Красная Гадюка нежно похлопал его по лицу, но его взгляд был наполнен ненавистью. Он продолжил насмешливо:

- Теперь ты лежишь здесь как мертвец, incapable говорить, дышать, двигаться и есть. Почему ты всё ещё жив?

Красная Гадюка выгнул дугой брови. Его лицо исказилось злостью и безумием:

- Почему выжил ты, а не Киркс, Сонг, Свен или Дорно? Почему выжил цветок Катерины, а мои цветы погибли?

Ральф расширил глаза, борясь со злостью и болью. Тем не менее, невообразимая боль, исходящая от двух мест на его теле, не давала ему двигаться.

Красная Гадюка, умирив свой гнев, начав громко смеяться. В его смехе слышалось ликование, радость и безумие.

- Банда Кровавого Вина понесла тяжёлые потери, - мягко произнёс он. - Если бы Катерина была здесь, то возможно она и смогла бы продвинуться, воспользовавшись мной, как трамплином.

Лицо Николая исказила злость.

- Тем не менее, как сможет Последователь Призрачного Ветра, который не имеет возможности говорить, не имеет ног, который стоит на пороге смерти - ей помочь? Почему... - Вытянув руки, Николай с искажённым лицом надавил на раны на коленях Ральфа, которые были прижжены, чтобы остановить кровотечение. - Почему ты просто не умер в битве?

- Угх... - Закрыв глаза, Ральф собрал всю свою волю, чтобы выдержать невообразимую боль. Из-за серьёзных травм его тело не могло двигаться. Он направил свои псионические способности в колени, чтобы уменьшить боль.

Даже его контроль над дыханием ослаб.

- Сегодня я в скверном настроении. На моём пути повсюду возникают препятствия, - вздохнув, Николай продолжил. - Но избавившись от тебя, выкорыща Катерины, я почувствую себя лучше.

При виде ненависти, боли и злости в глазах Ральфа, Николай нацепил на лицо извиняющее и смиренное выражение.

- У меня не было выбора: они специально запросили элиту высокого класса, подчеркнув, что запястья не должны быть повреждены. Я бы предпочёл отрезать тебе руки, а не ноги, - с улыбкой произнёс он. Снова похлопал Ральфа по лицу, он нагнулся к его уху, и произнёс глубоким голосом:

- Надеюсь, что ты получишь удовольствие у вампиров.

После ухода Николая, к Ральфу подошли несколько головорезов из банды. Один из них держал трёхдюймовую иглу, подсоединённую к трубке. Второй взял Ральфа за запястье.

В тот момент Ральф испытал настоящее отчаяние.

...

Фалес в прострации смотрел на Ральфа.

Ему хотелось спросить у него, что произошло с Джалой, и каковы были итоги их сражения. Джала сбежала? Почему Ральф находится в таком плачевном состоянии? Разве он не член Банды Кровавого Вина?

Тем не менее, Фалес колебался из-за текущего состояния Ральфа.

Безногий мужчина имел расфокусированный взгляд. Он мог выражать свои эмоции лишь посредством неразборчивых стонов. В его взгляде читалось отчаяние, боль, сожаление и

грусть.

Фалес всё ещё помнил Ральфа из той ночи.

Тот был беспечным, уверенным, высокомерным и при всём при этом обладал экстраординарными навыками.

Он двигался посреди порывов свирепого ветра, оставляя после себя свой коронный смех.

Но теперь...

- Ха... ха... уфф... - закрыв глаза, Ральф застонал от боли.

Последователь Призрачного Ветра, однажды бывший своевольным, подлым и бесстрашным, перестал существовать.

Его сухие губы имели зеленовато-чёрный цвет – отчётливый признак обезвоживания. Фалес не смог найти в камере воды. Он также не был уверен в способности Ральфа глотать в его текущем состоянии. Он даже не знал, как ему удаётся дышать.

Мальчик лишь мог сидеть в стороне и смотреть на то, как терзаемый болью Ральф пытается выжить.

На второй год после его появления в этом мире, Клайд сломал девочке-нищей обе ноги. Перед смертью бедный ребёнок стонал всю ночь.

В то время Фалес ещё пребывал в состоянии невежества. К нему вернулись лишь несколько воспоминаний из прошлой жизни. Его атаковала паника. Из-за ужаса реальности, он мог лишь забиться поглубже в дыру и дрожать там.

Ему пришлось на протяжении всей ночи слушать стоны умирающей девочки.

Та ситуация была похожа на текущую ситуацию.

Впоследствии Фалес задавался вопросом, почему ему не хватило мужества оборвать страдания девочки?

При виде искалеченного Ральфа у Фалеса потяжелело сердце.

«Сколько бы преступлений он не совершил, никто не заслуживает подобных пыток». Произнёс он про себя.

Вздохнув, Фалес пополз к Ральфу.

- Ральф... Мидира Ральф, - мягко произнёс он.

Хотя его сознание медленно исчезало, в этот момент зрачки Ральфа инстинктивно сосредоточились.

«Кто это? Кто ещё помнит меня, калеку, ожидающего прихода смерти?».

Фалес нежно вытащил кинжал ДШ и медленно приставил его к шее Ральфа.

- Я знаю, что ты испытываешь очень сильную боль. Я могу оборвать твою жизнь, закончив эти

муки.

Дыхание Ральфа, полностью полагающееся на псионические способности, стало хаотичным.

«Пытки. Боль. Избавление?».

- Но мне нужно сперва узнать твоё мнение. Мидира Ральф, хочешь ли ты, чтобы я избавил тебя от страданий? Если хочешь – моргни один раз, если нет... я предлагаю лишь один раз.

Фалес с серьёзным выражением ждал реакции Ральфа.

Лежащий в темноте Ральф пристально уставился на расплывчатый силуэт перед собой.

Избавление.

Ральфа терзала ужасающая боль в горле и коленях. Каждый вдох открывал рану на шее. Каждое напряжение мышц вызывало боль в ампутированных ногах.

Ему хотелось пить и есть. Его охватывал холод, боль и отчаяние, самая ужасающая для него эмоция.

Ральф вспомнил ощущение, когда ветер овеивает тело, своё первое убийство при помощи псионической способности, присоединение к Банде Кровавого Вина, первая награда, первая ночь с хрупким девичьим телом, первая встреча с Воздушным Мистиком.

Он вспомнил о страхе во взгляде врагов, покорном взгляде соотечественников, «её» выражении, полном похвалы, а также удовлетворение от ходящих слухов о Сильнейших Двенадцати.

Это была прошлая слава. Теперь он всего этого лишился...

Разве нет?

В этот момент во взгляде Ральфа появилась решимость. Он использовал все свои подавленные псионические способности, чтобы «вдохнуть» жизнь в своё покалеченное тело.

Последователь Призрачного Ветра задрожал. Преодолевая боль, вызванную трением кожи о металлические скобы, он медленно поднял голову и серьёзно посмотрел на Фалеса.

Он приготовился моргнуть. Хватит всего одного раза.

Одного.

Веки Ральфа дрогнули, начав медленно сходиться к центру.

Вздохнув в сердце, Фалес крепче стиснул кинжал.

Тем не менее, задрожавшие веки Ральфа так и не сомкнулись.

Осталась небольшая щель, но она осталась.

Она оставалась на протяжении долгого, очень долгого времени.

Человек, которого однажды называли Последователем Призрачного Ветра, видел перед

глазами знакомые и незнакомые сцены. Там были бесплодные поля и грязные дороги, полные бездомных собак и мух – это была сельская местность Соединённого Королевства Камю. В юности Ральф сражался там за своё выживание.

В своём воспоминании он сражался за чёрный кусок хлеба с группой бродячих собак, хотя хлеб и был почти полностью облеплен мухами.

«Те псы были по-настоящему свирепыми». Подумал Ральф в темнице. «Оглушающий рык, отчаянные укусы, невероятная сила, однако...». Ральф подсознательно облизнул верхние зубы. «Вкус хлеба был просто ужасен».

Фалес видел, как искажённое лицо Ральфа начало дрожать.

Его веки медленно расслабились, и вернулись в своё изначальное положение.

Бум!

Подобно спущенному шару, голова Ральфа, которую он с большим трудом поднял между двух зажимных скоб, внезапно упала назад. Его затылок врезался в твёрдый каменный пол.

В итоге он не моргнул.

Тихо вздохнув, Фалес медленно опустил кинжал.

Тем не менее, казалось, что Ральф не почувствовал боль в затылке и в порезанных щеках.

Его искажённое лицо начало дрожать.

- Угх... угх...

Стонов больше не было.

Фалес был ошеломлён.

Он видел, как Ральф от боли закрыл глаза. Его лицо продолжало дрожать. Из-под его высохших глаз вытекли две струйки бесцветной жидкости.

- Угх, угх...

Его голос был удручающим и скорбным.

Он плакал.

Последователь Призрачного Ветра. Однажды он был могущественным почитаемым Псиоником, мужчиной, воином.

Сейчас он плакал.

Он плакал из-за своей слабости или из-за боли?

Сейчас он походил на обычного человека, или даже на слабого городского жителя.

Он плакал, словно больше не мог выносить тяжести боли. Фалес смотрел на него в пространии.

Он видел, как неспособный нормально говорить человек упал на пол, и заплакал, отказываясь

от шанса на избавление.

Фалес угрюмо отвернулся. Его хватка на кинжале усилилась.

Урсула, Нэд, Кэллет.

Дети, умершие в шестом доме, у которых даже не было фамилий, один за другим возникли перед его глазами.

Подумав о своём положении, Фалес вспомнил Гилберта и Ёделя.

Нахмурившись, мальчик опустил голову и посмотрел на свои руки. Новый порез выглядел знакомо, как недавнее ощущение жара.

Казалось, что в его сердце что-то поселилось.

Приблизившись к Ральфу, Фалес мягко произнёс:

- Я понимаю.

Ральф продолжал плакать, словно на него навалилось невыносимое бремя.

- Тогда, ты готов избавиться от этих оков?

Плач Ральфа на мгновение затих. Он не остановился, но стал гораздо мягче.

Девочка со сломанными ногами, и почти все дети, умершие в Заброшенных Домах в течение четырёх лет, появились перед глазами Фалеса.

Снаружи снова раздались отчаянные крики и стоны.

«Этот чёртов мир».

Фалес не знал, что находится внутри темницы. Его направленный на Ральфа взгляд стал проще и яснее.

Посмотрев на Последователя Призрачного Ветра, который больше не мог летать, он решительно произнёс:

- Освободись от этих оков, после чего продолжай с покалеченным телом бороться с этим миром. Посмотри, насколько жесток может быть мир. Ты согласен?

Ральф перестал плакать.

Он не мог пошевелить головой. Он мог лишь перевести взгляд на мальчика.

Он слышал, как тот медленно и отчётливо произносит:

- Ты можешь и не освободиться. Возможно, тебе придётся заплатить высокую цену. Ты даже можешь умереть. Что же касается меня, то я делаю это для себя, - опустив голову, Фалес продолжил. - Я могу попытаться дать тебе шанс выбраться из оков, чтобы ты попробовал побороться за жизнь. Ты согласен?

Ральф напряжённо уставился в глаза мальчика.

Хотя в его глазах по-прежнему стояли слёзы, в этот момент ему захотелось рассмеяться. Он почувствовал, как боль в его горле и коленях медленно немеет.

«Эти бродячие псы. Эти бродячие псы, сражающиеся с ним за кусок хлеба. Эти бродячие псы в итоге...». Ральф «вздохнул». В его сердце появилась внезапная радость. «В итоге их ждал печальный конец».

Лежащий на полу дрожащий Ральф поднял на Фалеса взгляд.

В следующее мгновение Последователь Призрачного Ветра медленно моргнул, не оставляя сомнений в своём выборе.

За свою жизнь все люди моргают множество раз. Эти моргания незначительны.

С другой стороны моргание Ральфа, возможно, было самым важным морганием в его жизни.

Искалеченный узник медленно опустил голову.

Фалес улыбнулся. Большая часть мрачности исчезла из его сердца. Коротко кивнув, он произнёс:

- Хорошо, я понял.

...

- Сперва я подумал, что Её Высочество проснулась раньше графика. Однако, видимо, дело не в этом. – Крис сильно нахмурился в тусклой комнате на втором этаже поместья Вайн.

Перед ним располагалась сеть из множества трубок, подсоединённых к массивному, коричнево-чёрному гробу, трёх метров в ширину и шести метров в высоту.

В этот момент изнутри гроб сотрясала дрожь.

- Я попытался соединиться с сознанием Её Высочества, но оно ещё не прояснилось. Я почувствовал лишь голод и инстинкт убивать. Как бы я не пытался её успокоить, ничего не помогло! – Крис опустил трубку с кровью. Его лицо было невероятно серьёзным. – Если всё так и продолжится, то Её Высочество использует свою оставшуюся силу и поставки крови раньше графика!

Ролана выглядела шокированной. Красноволосая женщина Клана Крови встревожено произнесла:

- Вероятно, что-то повлияло на Её Высочество, но мы ничего не сделали!

Глаза Криса сияли ярким светом. Предыдущее безжизненное выражение без следа исчезло из его глаз. Старик решительно произнёс:

- Не мы! Её Высочество начала реагировать пять минут назад. В то время...

Выражение Криса сильно изменилось. Казалось, что ему в голову пришла какая-то идея. Обернувшись, он закричал на Истрона, стоявшего позади него с серьёзным выражением.

- Этот юный ребёнок! Даже мы смогли издали почувствовать запах его крови. С нюхом Её Высочества, возможно... где этот ребёнок?

Истрон был сильно взволнован. При виде возбуждённого Криса, он инстинктивно ответил:

- Только что он случайно порезался. После этого он вытащил трубку из полуживого бойца высокого класса и что-то ему сказал. Я не прислушивался. А потом он...

Безэмоциональный Крис не стал выслушивать его последующие объяснения. Вибрации и стук продолжили доноситься из странного гроба. Старик грубо оборвал Истрона:

- Приведи его сюда. Нет, Иса, останься; путь пойдёт Ролана.

При виде энергично дрожащего гроба, глаза Криса наполнялись странным светом, словно в них рождались искры.

- Её Высочество жаждет... его кровь, - произнёс он.

...

- Этот план очень рискован, - спокойно объяснял Фалес свою задумку. Казалось, что он снова вернулся в шестой дом, начав использовать все имеющиеся у него средства для защиты хороших, наивных и невинных детей, которые страдали с момента своего рождения.

- Тем не менее, ещё рискованнее сидеть сложа руки и ждать наступления чуда.

Ральф тихо смотрел в глаза мальчика, которые сильно отличались от глаз обычного человека. С большим усилием он «вдохнул» воздух.

«Это серьёзное лицо». Ральф улыбнулся в сердце. «Определённо не уступает Большой Сестре».

Последователь Призрачного Ветра не осознавал, что после столкновения перед выбором между жизнью и смертью, он почувствовал себя более расслабленно.

Фалес продолжил отстранённо объяснять, словно говорил не он:

- Я не знаю, сколько у тебя осталось силы, но думаю, что немного. Способности того старика... Поэтому, мы не должны идти на неоправданный риск, но и не должны занимать пассивную позицию. Наш шанс наступит после прихода моей спасательной армии. Когда она появится...

- Ты не дождёшься своей спасательной армии, малец, - холодный женский голос прервал речь Фалеса.

Лицо Ральфа моментально напряглось.

Фалес был ошеломлён. Повернув голову, он с недоверием уставился на дверь тюремной камеры.

Снаружи стояла Ролана Корлеоне, одетая в хорошо выглядящий костюм для верховой езды. Она соблазнительно провела по губам указательным пальцем правой руки. В следующий момент она дёрнула замок камеры своей устрашающей когтистой правой рукой.

- Истрон ведь предупреждал тебя, верно? Что бы ты не задумал, мы услышим это, юный Сэр, играющий с Истроном.

Словно насмехаясь над Фалесом, Ролана легко рассмеялась. Её соблазнительное сексуальное тело легко переместилось внутрь камеры.

- Очень жаль. Будь ты на несколько лет старше, я могла бы тебя соблазнить. Сейчас же тебе предстоит стать ароматным и питательным энергетическим напитком для Её Высочества. Возможно, прелестной Ролане тоже удастся сделать глоточек?

Видя внезапно появившуюся Ролану, Фалес понимал, что она в любой момент может его подавить.

Мальчик с сожалением вздохнул.

- Ральф, - мягко произнёс он, без тени тревоги в голосе. - Мне нужно десять секунд.

«Десять секунд?».

Внезапно Ролана испытала тревогу.

Она подумала об Истроне, обведённым мальцом вокруг пальца.

«Какие ещё карты могут быть у него на руке? Калека высокого класса, запертый Каменным Замком Ночного Крыла?».

Тем не менее, хитрая Ролана не хотела идти на риск. Её выражение стало свирепым и решительным.

«Этот маленький дьявол, он пытается выглядеть загадочным!».

В мгновение ока её соблазнительная фигура появилась перед Фалесом.

«Подожди, когда Её Высочество высосет тебя досуха. Посмотрим, сможешь ли ты тогда...».

Однако в этот момент в маленькой тюремной камере поднялся свирепый ветер.

Вуууш!

Пламя факелов закачалось и чуть не погасло.

Свирепый ветер заставил Ролану сделать три шага назад. В глубоком шоке она ухватилась за тюремную решётку позади себя, пытаясь устоять на месте.

«Это... псионическая способность?».

«Невозможно, этот ребёнок не может быть Псиоником. Тогда это...». Ролана с трудом посмотрела на скованного бойца высокого класса, лежавшего на полу позади Фалеса. «Это должен быть он! Кто бы мог подумать, что даже в таком состоянии он сохранил немного сил. Но всё бесполезно». Ролана расслабилась. «Ты сильно ранен. Даже если у тебя остались псионические способности, как долго ты сможешь продержаться? С другой стороны, этот маленький плут... Впоследствии, даже если Крис меня отчитает, я всё равно попробую твоей крови. Я оставлю после себя глубокое впечатление!». Подумала рассвирепевшая Ролана.

- Тогда начнём.

Фалес посмотрел на Ролану, оттеснённую свирепым ветром. С серьёзным выражением он повернул кинжал.

Десять.

Под недоумённым взглядом Ральфа мальчик взял лезвие кинжала голой рукой.

Девять.

- Удачи нам обоим, - произнёс Фалес.

Восемь.

«Мое первое испытание мистических способностей».

Семь.

«Начинается сейчас».

Шесть.

Фалес посмотрел на чёрные каменные кандалы, удерживающие Ральфа и на его красное лицо. После этого он перевёл взгляд на Ролану, крепко вцепившуюся в тюремную решётку. Левая рука вампирши начала трансформироваться в пугающую лапу с красными когтями.

Пять.

«Я хочу разрушить его кандалы». Подумал Фалес. «И спасти этого человека, у которого ничего не осталось».

Четыре.

«Если всё будет так, как я предполагаю...». В разуме Фалеса пронеслись картинки с ситуациями жизни и смерти, с которыми он столкнулся за свою жизнь.

Например, душащая его рука Клайда.

Сжимающаяся рука Асды.

Он вспомнил кровавую сцену из своей прошлой жизни, а также нежного человека, продолжавшего испытывать подростковые иллюзии, но чьего имени он так и не смог вспомнить.

Три.

Фалес стиснул зубы и закрыл глаза. Его правая рука сжала металлическую застёжку. Металл моментально нагрелся, но Фалес стиснул зубы и выдержал боль.

Ролана что-то почувствовала. Повернув голову, она шокировано обнаружила, решётка, за которую она ухватилась, начала вибрировать.

«Что происходит?». Тревожно подумала она. «Калека Псионик, насколько сильны его способности?».

Два.

Бам!

Решётка, вместе с рукой Роланы, распалась на множество крошечных частей.

Лишившись опоры, Ролана завизжала. Её рука устремилась к кровоточащему обрубку. Свирепый ветер, призванный псионической способностью, мгновенно вынес её за пределы камеры.

Один.

По темнице продолжил разноситься пронзительный крик Роланы.

Её атаковало ощущение жара.

Ноль.

«Свет». Подумал Фалес в своём помутнённом сознании. «Так много света».

...

В комнате на втором этаже, у стоявшего рядом с гробом Криса внезапно изменилось лицо.

- Что Ролана пытается сделать? – холодно произнёс он, смотря на продолжавший сотрясаться гроб.

- Возможно, она хочет попробовать вкус пищи? – осторожно предположил Истрон. Он чувствовал встревоженность старейшины. – Она всегда питала к деликатесам... Нет! Они...

Слова Истрона были прерваны чем-то из-за пределов комнаты. На его лице отобразился шок.

Бум!

Громкий звук, похожий на взрыв, прозвучал в темнице.

Облако пыли распахнуло дверь.

У обоих членов Клана Крови, молодого и старого, одновременно изменились лица. Они обменялись взглядами.

«Что-то случилось в темнице».

В следующее мгновение они появились за пределами поместья!

Когда Истрон увидел открывшуюся перед ним сцену, его глаза расширились от шока.

Под лунным светом смертное создание без ног с татуировкой на лице, человек, которого однажды называли Последователем Призрачного Ветра, Мидира Ральф, избавился от своих оков.

Паря в небе, поддерживаемый свирепым ветром, он крепко держал в руках смертного ребёнка. Его взгляд излучал решимость.

...

Не так далеко у скачущего на коне Гилберта, ведущего за собой группу из тридцати Мечников Искоренения, изменилось лицо.

- Лампа Родословной, - обдуваемый ветром, обратился он к женщине-чиновнице рядом с собой.

Скакавшая на коне Джинс серьёзно посмотрела на лампу в руке Гилберта.

Пламя в лампе стало красным.

Оно наклонилось в определённую сторону.

- Сюда, - произнёс Гилберт. Его выражение было торжественным.

- Там семейное поместье семьи Ковендые! - взревела женщина, пришпоривая коня.

- Кого волнует, чьё это поместье? Даже если оно принадлежит семье Уолтон из Экстэдта... мы всё равно должны прорваться!

Гилберт кивнул. На его лице проступила свирепость и решимость.

- Все команды, следуйте за мной! Не нужно жалеть лошадей! Скачем вперёд на полной скорости! Приготовьтесь к сражению!

<http://tl.rulate.ru/book/27483/670045>